— Так, погоди, отец! — повысил голос я, стараясь перекричать поднявшийся опять гвалт. — Давай ещё раз и спокойно, чтоб я вообще понимал что ты несёшь.

— Да какое «спокойно», сынок? — возмутился староста деревни — пожилой парень лет шестидесяти по имени Ганор. — Тут такие вещи среди белого дня происходят, а ты меня успокаивать вздумал?

Местные активно поддерживали его, гомоня и лопоча без остановки — сука, как же меня это бесит. Ну как тут нормально пообщаешься и во всём разберёшься, когда вокруг гудит целая толпа агрессивной деревенщины, потрясая вилами и топорами?

Чёрт, а я надеялся что будет чуточку проще.

Короче говоря Кэлия оказалась права, предположив что кастанийцы что-то не поделили с жителями ближайшей к руинам крепости деревни — если бы мы подоспели на чуть-чуть позже, то среди этих старых камней уже началось бы кровопролитие. А так пока все только срутся и угрожающе пучат глаза, надрывая глотки и перебивая друг-друга.

Мы с девчонками вовремя вклинились между двумя группами людей, оттеснив их в разные стороны и на время взяв ситуацию под контроль — пока Кэлия и Оливия обрабатывали в своём углу кастанийцев я вёл диалог с деревенским старостой. Вернее пытался, так как вместо деда то и дело в разговор влезал очередной патлатый хрыч или визгливая баба, в красках расписывая как они сейчас будут проклятым кочевникам вытаскивать кишки по десять минут каждому.

— Бля, батя, уйми своих горлопанов, а иначе я свалю отсюда и сами будете разбираться со своими проблемами, — пригрозил наконец я, теряя остатки терпения.

— Ладно, ладно, не злись, сынок, — проворчал староста Ганор, принимаясь за деревенских.

Кое-как ему слава богу удалось убедить их пойти перекурить, пока мы будем обсуждать дела. На руку мне сыграла гильдейская лицензия — рандомного работягу с молотом слушать здесь точно бы не стали, пока кому-нибудь не прилетело бы бойком по яйцам.

А так показал корочку и всё, все сразу готовы с тобой общаться и даже внимать твоим словам — блин, будто на Землю вернулся, ага.

— Так, народ, постойте себе там пару минут спокойно, щас я все вопросики порешаю, — пообещал я, утаскивая старосту в сторонку.

— Точно порешаешь? — недоверчиво прищурился он.

— Пф-ф-ф, расслабься, отец, я профессионал, — фыркнул я. — Ну так чего у вас тут стряслось? Почему твои сородичи так рвутся поломать колени кастанийцам?

Ну старик мне в двух словах и объяснил, что к чему. А потом ещё раз объяснил, потому как я с первого раза не то чтобы всё понял.

Если коротко то история с одной стороны банальная, а с другой… Ох, ну короче говоря кастанийцы прибыли в эти руины буквально на прошлой неделе, решив разбить тут временный лагерь чтобы по классике отдохнуть после долгого похода. Деревенские были вроде как не против, до тех самых пор как в один прекрасный день не обнаружили одного из своих мёртвым в собственном доме.

Подобные чп тут случались не то чтобы часто и каждое такое становилось дохера каким событием. Ну типа в небольшом закрытом сообществе где все друг друга знают аж целое убийство это вам не хухры-мухры, это тема серьёзная — обычно такое оборачивается лютой смесью «Пусть говорят» и «Следствие вели…» с обязательной поножовщиной в оконцовке.

Но не в этот раз — в этот раз особо долго мозговать на тему того, кто же виновник деревенскому люду не пришлось. Не, ну а хули тут думать, когда под боком буквально за день до трагедии появились кастанийцы, что само собой просто не могло быть всего лишь совпадением, верно?

Сперва местные чутка подзассали идти разбираться с кочевниками, которых чисто навскидку в лагере не меньше сотни человек, но когда несколько дней спустя история повторилась, на этот раз уже средь бела дня, то тут даже самые миролюбивые аборигены почувствовали себя лысыми Стэтхэмами и загорелись желанием пойти и задамажить злобных бродяг по самое это самое и даже ещё сильнее.

И вот вроде бы всё просто и понятно, как божий день, но лично меня смутила одна малюсенькая, такая знаете совсем незначительная деталь как то, что собственно приключилось с убитыми крестьянами.

— Бля, отец, да ты гонишь, — нахмурился я, услышав об этом от старосты. — Может вы просто коллективный трип всей деревней схватили? Вспомни, может вы когда в последний раз какой-то ритуал справляли и из одного котла хлебали, кто-то туда левые грибы уронил или косячок вытряхнул?

— Ты что, сынок, за каких-то дикарей нас принимаешь? — нахмурился Ганор. — Какие ещё ритуалы, какой котёл? Я тебе как есть правду говорю, ногой своего деда поклясться могу — если не веришь то пошли покажу, сам всё увидишь и поймёшь, что эти проклятые кочевники прокляли нас своей проклятой магией.

— Ох, чё-то слишком много проклятий на мой вкус, — скривился я. — Но ладно, погнали посмотрим на ваши трупы… Ну, в смысле не на ваши, а на… Ой, короче, ты меня понял — щас, только погоди секунду.

Оставив старого ждать я поспешил к девчонкам, которые как раз окучивали лидеров кастанийцев.

Среди тех первым делом в глаза бросалась стройная блондинка лет двадцати с чем-то в открытой, не стесняющей движений одежде и с собранными в пучок на затылке волосами.

При моём приближении она первой шагнула мне навстречу, упирая руки в бока и вскидывая голову.

— Ну, что тебе наговорила эта деревенщина? — дерзко спросила она.

— Ну во-первых и тебе день добрый, — отозвался я. — Во-вторых меня зовут Ник — а тебя?

— Тамика, — ответила девушка. — Я указующая этого лагеря.

— Кто? — не понял я.

— Указующий в лагере кастанийцев это что-то вроде аналога старосты в обычной деревне, — быстро объяснила мне Кэлия. — Главный, короче.

— А, ясно, ну так бы сразу и сказала, — отозвался я. — Тогда будем знакомы, Тамика.

Я вкратце пересказал им то, что услышал от старосты. Тамика переглянулась со своими спутниками и озадаченно нахмурилась.

— Так вот чего они от нас хотят, — задумчиво произнесла она. — Я-то всё в толк взять не могу, с какого перепугу эта деревенщина припёрлась со своими железяками нас щемить. В любом случае что бы они там себе не придумали мы никого из них и пальцем не трогали — да мы даже ни разу не плюнули в сторону их деревни, какие там убийства. А главное зачем нам это делать?

— Ну не знаю, — пожал плечами я. — По приколу? Или чтоб чего ценного стырить?

— Что ценного можно стырить из хаты деревенского забулдыги? — фыркнула Тамика. — Водку и закуску?

— Ну, в моих родных краях убивали и за меньшее.

— Видать ты родом из суровых мест. Откуда-то с севера?

— Не, из-под Челябы, — отмахнулся я. — Короче так, щас я съезжу с дедом, погляжу чё там по трупам — больно интересно самому на такую дичь поглядеть. А там уже будем что-то думать.

— Я с тобой, — вызвалась Тамика. — Раз уж этим деревенским хватило наглости обвинить мой лагерь в таком преступлении, мой долг доказать нашу невиновность и потом харкнуть им в рожи за ложные обвинения.

— И компенсацию потребовать, — добавил один из её спутников.

— Не думаю, что это хорошая идея, но ладно, — вздохнул я. — Погнали тогда со мной.

— Мы тоже пойдём, — вызвались спутники Тамики — рослые хлопцы в лёгкой кожаной броне и с луками. — Не отпустим указующую саму в логово врага, они ей там обязательно навредят.

Ой не, вот только этого мне и не хватало.

— Бросьте, парни, — отмахнулась Тамика. — Со мной будет Ник — он с виду сильный парень, ещё и авантюрист. При нём деревенские меня не тронут — верно?

— Пусть попробуют, — кивнул я с облегчением. — Кэлия — ай-да с нами для лишней подстраховки. Оливия — ты оставайся здесь и следи за порядком. Если кто-то вздумает устраивать дебош, жахни его по коленям — но не сильно, смотри в обратную сторону не выверни.

Мой Вассал решительно кивнула и, оставив её за главную, мы с Кэлией и Тамикой вернулись к старосте. Тот сперва заартачился, отказываясь связываться с указующей, но я быстро убедил его, что спорить не в его интересах.

Короче говоря в деревню мы ехали на нашем фургоне, чтоб быстрее было.

Как приехали староста Ганор потащил нас в сторону большого каменного дома, после чего велел своим подоспевшим сыновьям открыть погреб.

— Осторожно спускайтесь, мой дед на этой лестнице восемнадцать раз ногу ломал, — сказал

старик, спускаясь вниз первым с зажжённой лампой в руках.

— Надеюсь не одну и ту же, — хмыкнул я, вынимая из кармана и активируя свой кристальный фонарик.

Внизу оказалось тёмное, прохладное помещение, заставленное бочками и ящиками со всячиной. По команде Ганора его крепкие сынки шустро вскрыли одну из бочек и опрокинули её, вывалив содержимое на застелённый соломой пол.

— Ну вот, пожалуйста, смотри, авантюрист, — поднял повыше лампу староста, освещая открывшееся нам не самое заурядное зрелище. — Теперь ты мне веришь?

— Ёбушки-воробушки, — пробормотал я, аж на кортаны присев. — Да-а, такую дичь и впрямь не каждый день увидишь.

На полу среди груды колотого льда передо мной валялось нечто, что не сразу можно было принять за человека — тупо вялый кожаный мешок, наполненный внутренностями и покрытый волоснёй в соответствующих местах. Чисто бесформенный пузырь, похожий на какой-то жуткий помятый костюм из человеческой кожи, в точности повторяющий все детали людского тела, кроме формы.

— Нихрена себе, — не сдержалась даже Тамика. — А куда его кости делись?

http://tl.rulate.ru/book/1431/43470